

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА

В статье представлен анализ производственного травматизма – одной из важнейших характеристик профессионального риска здоровью работающих. Рассмотрены динамика и полнота регистрации несчастных случаев на производстве в России в разные периоды социально-экономического развития, а также влияние трудового законодательства на качество регистрации травматизма на предприятиях страны. Показано, что современные официальные данные об уровнях производственного травматизма в Российской Федерации не соответствуют действительности, что указывает на необходимость совершенствования трудового законодательства в данной области.

По данным Международной организации труда (МОТ), каждый год в мире от несчастных случаев на производстве или от профессиональных заболеваний умирает примерно 2,3 млн. чел. [1]. Негативное влияние на здоровье работника могут оказывать свыше 100 тыс. химических веществ, 200 биологических и около 50 физических факторов, а также характер труда [2]. Невозможно полностью возместить значительные потери, связанные с утратой жизнедеятельности работников, со снижением производительности труда [1].

Эксперты ВОЗ считают, что экономические потери «по причине проблем здоровья, связанных с работой» в большинстве стран мира составляют от 4 до 6% ВВП [3]. По оценке ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России, ежегодные экономические потери России по причине неудовлетворительного состояния условий и охраны труда работников составляют ежегодно около 1,94 трлн. руб., или 4,3% ВВП. Общие потери складываются из прямых и косвенных потерь фонда рабочего времени, составляющих свыше 75%, а также расходов Фонда социального страхования РФ, Пенсионного и др. [4].

В настоящее время в России осуществляется модернизация системы управления охраной труда, предусматривающая переход от компенсационной, затратной модели, основанной на выплатах за утраченное здоровье, к современной системе оценки и управления профессиональными рисками, позволяющей реализовать превентивные подходы к сохранению здоровья работников на производстве и сократить издержки, связанные с неблагоприятными условиями труда.

Существуют два официальных показателя состояния здоровья работающего населения, на основании которых возможна апостериорная оценка профессионального риска – профессиональная заболеваемость и производственный травматизм. Профессиональное заболевание развивается в течение многих лет, а чаще десятилетий и, по сути, характеризует условия труда, которые существовали в прошлом.

Уровень производственного травматизма зависит от современного состояния условий труда, организации трудового процесса и характера труда (опасный, тяжелый, нервно-напряженный, сменный график работы). Этот показатель быстро реагирует на изменения, связанные с внедрением новых безопасных технологий и оборудования, повышением культуры производства и т.п. Иными словами, производственный травматизм как чуткий индикатор состояния условий и охраны труда должен служить важнейшим критерием при оценке профессионального риска, на котором основан новый подход к управлению охраной труда.

Современное состояние производственного травматизма и его регистрация в России (1990-2014 гг.). Анализ динамики показателей производственного травма-

тизма в период социально-экономических реформ в России свидетельствует об устойчивом снижении частоты несчастных случаев на производстве, несмотря на постоянное увеличение доли рабочих мест с вредными и опасными условиями труда (рис. 1) [5-7]. Только за период с 2004 по 2014 г. удельный вес всех работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, по обследуемым видам экономической деятельности увеличился в 1,9 раза (с 21,3 до 39,7%), причем почти вдвое возросла доля женщин-работниц, занятых во вредных и опасных условиях труда. Также за указанные годы в экономике существенно увеличилась доля рабочих мест с тяжелыми условиями труда, которые, как правило, более травмоопасны: в обрабатывающих производствах – в 3,8 раза; в строительстве – 3,1; на транспорте и связи – 2,5; в добыче полезных ископаемых – в 2,1 раза и др. [5].

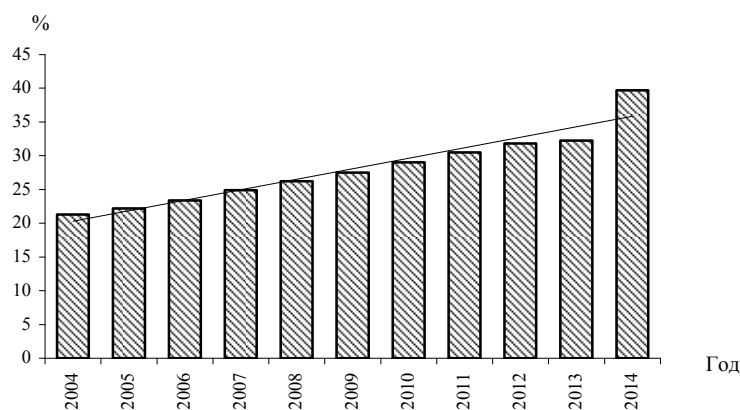

Рис. 1. Доля работников, занятых во вредных и опасных условиях труда в 2004-2014 гг. в России

За период с 1990 по 2014 г. показатели случаев производственного травматизма сократились почти в 5 раз (с 6,6 до 1,4 на 1000 работников) (рис. 2). Показатели травматизма со смертельным исходом также снижались, но не столь быстро: в 1,9 раза (с 0,129 до 0,067 на 1000 работников) [6; 7].

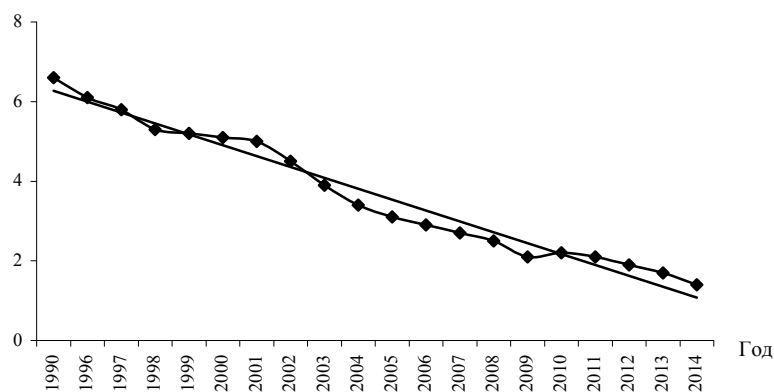

Рис. 2. Динамика коэффициентов производственного травматизма (—◆—) в России в 1990-2014 гг. (на 1000 работников)

Некоторые специалисты связывают быстрое снижение показателей частоты несчастных случаев на производстве в России с закрытием значительной части предприятий в наиболее травмоопасных производственных отраслях. Действительно, произошел межсекторальный перелив занятых в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, т.е. в тех отраслях, где традиционно высоки риски несчастных случаев, в такие виды деятельности, как оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом, финансовая деятельность и др. Конечно, уменьшение показателей травматизма в период реформирования частично может быть связано с изменением структуры занятости населения по отраслям экономики. Однако важно отметить, что в непродовственных видах деятельности, где произошло увеличение численности работников, коэффициент производственного травматизма со смертельным исходом такой же и даже выше, чем в обрабатывающих производствах (в 2013 г. – 0,066‰). Так, в виде деятельности «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» он составил (‰): 0,083, «гостиницы и рестораны» – 0,070; в оптовой и розничной торговле – 0,064 [7]. Таким образом, среди факторов, обусловивших быстрое снижение регистрируемых уровней производственного травматизма, следует не столько учитывать изменение структуры занятости, сколько предполагать действие других факторов.

Многие отечественные и зарубежные эксперты указывают, что снижение частоты несчастных случаев на производстве связано прежде всего с недоучетом травм легкой и средней тяжести [8; 9].

Например, по данным Министерства здравоохранения РФ, (форма № 57 «Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других воздействиях внешних причин») в 2005 г. в лечебно-профилактические учреждения, оказывающие медицинскую помощь при травмах, обратились 707,1 тыс. чел. по поводу травм, полученных на производстве. В 2013 г. число таких обращений составило только 212,3 тыс., т.е. число травм, квалифицированных при первичном обращении как производственные, уменьшилось почти на 500 тыс. Несчастный случай квалифицируется врачами как производственный со слов пострадавшего или очевидцев. Особо отметим, что это снижение сопровождалось ростом бытового травматизма: число случаев бытовых травм с 2005 по 2013 г. увеличилось на 579 тыс. (с 6,678 до 7,257 млн.) [10].

По данным Росстата, число человеко-дней нетрудоспособности в расчете на одного пострадавшего в связи с производственной травмой за период с 1990 по 2014 г. возросло в 2,1 раза (с 23,4 до 48,7 дней), а по данным Фонда социального страхования, в 2010-2014 гг. средняя длительность больничного листа по производственной травме была еще выше и составила от 60,6 до 65,1 дней [7; 11]. Столь интенсивный рост средней продолжительности одного больничного листа в связи с производственной травмой может быть следствием регистрации преимущественно тяжелых травм. В таких странах, как Финляндия, Италия, Испания средняя длительность больничного листа по производственной травме составляет от 22 до 26 дней [12]. Такой же она была в России до 1990-х годов.

Эти данные позволяют предположить, что все чаще на этапе первого обращения в амбулаторно-поликлинические учреждения по поводу произошедшей на производстве травмы, работник сообщает о ней как о бытовой. Кроме того, анализируя динамику производственного травматизма в развитых странах с налаженным учетом травматизма, можно видеть, что по мере улучшения условий и охраны труда, опережающими по сравнению с общим травматизмом темпами снижается травматизм со смертельным исходом. Следствием этого является постоянное снижение доли погибших на производстве среди общего числа пострадавших. Так, по данным МОТ, за период с 1990 по 2013 г. доля травм со смертельным исходом сокра-

тилась в Японии с 1,2 до 0,9%, во Франции – с 0,14 до 0,09%, в Финляндии – с 0,07 до 0,03%, в Германии – с 0,09 до 0,05% [12].

В табл. 1 представлена динамика показателей производственного травматизма (общего и со смертельным исходом) в России и Германии за 1990-2013 гг. Отметим, что в 2013 г. численность занятых в экономике России составила около 68 млн. чел. [7]. Численность занятых в Германии – почти 39 млн. чел. За год в Германии было зарегистрировано 875 тыс. производственных травм, из них 455 случаев – со смертельным исходом [13]. В России, по данным Росстата, наблюдение которого охватывает примерно половину занятых, преимущественно в производственных отраслях, было зарегистрировано около 36 тыс. травм, из них 1699 были со смертельным исходом.

Как видно из табл. 1, за период с 1990 по 2013 г. уровень производственного травматизма в России снизился в 4,7 раза, а травматизма со смертельным исходом – в 1,9 раза, что привело к росту доли смертельных случаев. В Германии, напротив, более быстрыми темпами снижался травматизм со смертельным исходом – в 3,5 раза, а частота всех несчастных случаев на производстве сократилась лишь в 2,5 раза, что обусловило снижение доли погибших среди пострадавших на производстве с 0,08 до 0,05%.

Таблица 1

Динамика показателей частоты несчастных случаев на производстве в России и Германии в 1990-2013 гг. (на 1000 работников).

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Производственный травматизм				
Россия	6,6	5,1	2,2	1,7
Германия	51,7	38,6	25,8	22,5
Производственный травматизм со смертельным исходом				
Россия	0,129	0,149	0,094	0,080
Германия	0,042	0,026	0,014	0,012
Доля травм со смертельным исходом, %				
Россия	1,90	3,00	4,20	4,80
Германия	0,08	0,07	0,05	0,05

Источники: [6; 7; 13].

Таким образом, если в 1990 г. уровень производственного травматизма со смертельным исходом в России был выше, чем в Германии в 3,1 раза, то в 2013 г. он стал выше в 6,6 раза. Общая частота несчастных случаев, которая в России, напротив, была ниже, чем в Германии в 1990 г. в 7,8 раза, в 2013 г. стала ниже в 13,2 раза.

Особое внимание обращает на себя увеличение в России доли несчастных случаев, завершившихся гибелью работника – до 4,8% на фоне 0,05% в Германии. Согласно регистрируемым показателям, в настоящее время в России приблизительно каждый 20-й несчастный случай на производстве оказывается смертельным. Такое же соотношение наблюдалось в России в 1890-1895 гг. в горно-заводской промышленности.

Таким образом, анализ полноты регистрации производственного травматизма свидетельствует, что официальные статистические данные об уровне производственного травматизма в РФ не отражают реального положения, затрудняя формирование адекватной политики в области условий, охраны труда и сохранения здоровья работающих.

Об этом свидетельствует, в том числе, выступление заместителя Министра финансов РФ С.Д. Шаталова на заседании Правительства РФ (4 августа 2015 г.) при обсуждении вопроса совершенствования законодательного регулирования в сфере охраны труда, в котором он подчеркнул, что по направлению «страхование на случай временной нетрудоспособности» наблюдается дефицит бюджета ФСС, а по направлению «страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний» – профицит бюджета. Профицит ежегодно составляет примерно 20 млрд. руб. В настоящее время по этому направлению накопилось примерно 100 млрд. руб. [14]. В связи с этим С.Д. Шаталов высказал мнение, что тарифы по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний несколько завышены и предложил рассмотреть этот вопрос.

Можно полагать, что и дефицит бюджета ФСС по направлению «страхование на случай временной нетрудоспособности», и профицит «по страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний» сложились, в том числе, за счет сокрытия производственных травм и регистрации их в качестве бытовых.

Трудовое законодательство и мотивы сокрытия производственных травм.

Для работодателя рост числа зарегистрированных травм на предприятии, в соответствии со ст. 17 и ст. 22 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и действующей системой скидок и надбавок к тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, может привести к увеличению отчислений в ФСС. При этом штраф за сокрытие страхового случая (производственной травмы или профессионального заболевания) по ст. 15.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) составляет всего 5-10 тыс. руб. В то же время штрафные санкции за нарушения в области охраны труда (отсутствие или использование несертифицированных средств индивидуальной защиты работников, нарушение порядка обучения по охране труда, несвоевременное проведение специальной оценки условий труда или периодического медицинского осмотра и др.) до 2015 г. достигали 50 тыс. руб. С 1 января 2015 г. эти штрафы повысились до 150 тыс. руб., причем они суммируются (ст. 5.27 и ст. 5.27.1. КоАП РФ). Однако эти изменения не коснулись штрафа за сокрытие несчастного случая, который так и остался на уровне от 5 до 10 тыс. руб.

Отметим, что официальное расследование производственной травмы на предприятии может привести к дополнительным проверкам состояния охраны труда на предприятии со стороны контролирующих органов и при наличии нарушений могут последовать более значимые штрафные санкции и даже приостановление деятельности на срок до 90 суток. Следовательно, существующие низкие штрафные санкции за сокрытие производственных травм при значительном увеличении штрафов за нарушения в области охраны труда могут склонять работодателей к сокрытию несчастных случаев.

Что касается работника, то при низкой правовой грамотности значительной части трудящихся страны, далеко не все пострадавшие мотивированы на регистрацию производственной травмы. Раньше работник стремился к оформлению несчастного случая на производстве, так как по бытовой травме больничный лист выплачивался, начиная с шестого дня нетрудоспособности, что приводило к существенным материальным потерям. С 1 января 2005 г. больничный лист, полученный в связи с бытовой травмой, выплачивается с первого дня нетрудоспособности¹. Это обстоятельство в сочетании с нежеланием работника портить отношения с руководством предприятия в условиях напряженной обстановки на рынке труда, а также возможным предложением работодателя материально компенсировать ущерб здоровью, может служить аргументом для сообщения о травме как о бытовой при обращении работника в лечебное учреждение.

Таким образом, рассмотрение статей трудового законодательства России, в той или иной мере касающихся учета и регистрации несчастных случаев на производстве, а также мотивов работодателя и работника, которые могут побуждать их к сокрытию факта производственной травмы, показали, что в настоящее время законодательство в области трудовых отношений не способствует полной регистрации производственного травматизма.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 202-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2005 год» (текст опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2004 г. № 292).

В этой связи представляет интерес история формирования статистики производственного травматизма и факторов, которые влияли на полноту учета несчастных случаев на производстве.

Регистрация производственного травматизма в России. Регистрация производственного травматизма в России началась в XIX в. При этом статистические сведения удовлетворительного качества собирались преимущественно на заводах и фабриках, подлежащих акцизному и горному надзору [15]. Данные о пострадавших на производстве в добывающей и горно-заводской промышленности впервые начали публиковаться Горным ученым комитетом в 1859 г. Динамика коэффициента общего производственного травматизма и травматизма со смертельным исходом (рис. 3) [16] на предприятиях горно-заводской промышленности России в 1877-1907 гг. показывает, что до 1890 г. наблюдались очень низкие коэффициенты общего производственного травматизма. Это было обусловлено отсутствием юридической ответственности работодателя за потерю здоровья работниками на предприятиях. Для получения вознаграждения за увечье или смерть, работник или члены его семьи должны были доказать вину предпринимателя в суде [16]. Поэтому травмы легкой и средней тяжести практически не учитывались, а доля травм со смертельным исходом в общем числе зарегистрированных несчастных случаев в эти годы достигала 16,8-45,0% [17].

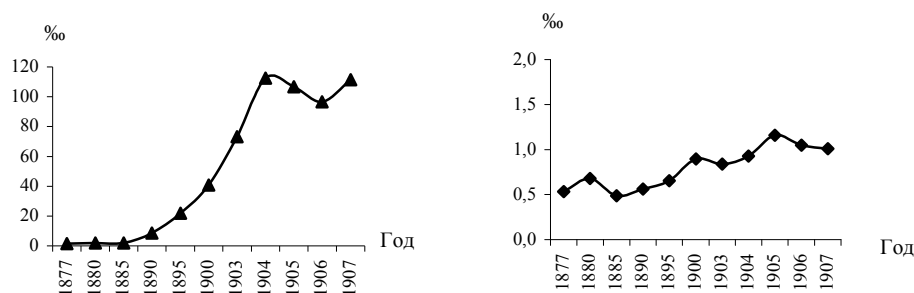

Рис. 3. Динамика коэффициента общего производственного травматизма (—▲—) и травматизма со смертельным исходом (—◆—) на предприятиях горно-заводской промышленности России в 1877-1907 г. (на 1000 работников)

В течение 1880-1890 гг. был принят ряд законов, касающихся запрета детского труда², запрета ночной работы женщин и подростков³, регулирования вопросов заработной платы, условий труда и расчета с рабочими⁴, установления максимальной продолжительности рабочего дня⁵ и др. [18]. В 1882 г. в целях контроля за их исполнением и регулирования трудовых отношений была учреждена Фабричная инспекция, в функции которой входили также сбор и анализ статистических данных.

Следствием развития трудового законодательства и статистики производственного травматизма явился быстрый рост коэффициентов травматизма, которые в горно-заводской промышленности России только за период с 1885 по 1900 г. увеличились более чем в 20 раз (с 1,9 до 40,7) (рис. 3). Увеличение показателя частоты

² Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах».

³ Закон от 3 июня 1885 г. «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах».

⁴ «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», утверждены законом от 3 июня 1886 г.

⁵ Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности».

несчастных случаев со смертельным исходом также происходило, но значительно медленнее. За эти же 15 лет он возрос в 1,8 раза (с 0,49‰ в 1885 г. до 0,89 в 1900 г.), что указывает на лучшую регистрацию смертельного травматизма даже при несовершенном учете (рис. 3) [16]. При этом в общей структуре травматизма доля травм со смертельным исходом снизилась с 25,2% в 1895 г. до 2,2 к 1900 г.

Знаменательным стал Закон «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности», принятый в России 2 июня 1903 г., по которому компенсации подлежали все травмы, произошедшие во время работы или в связи с ней, за исключением случаев, вызванных «грубой неосторожностью» или «злым умыслом» [19]. Принятие данного закона послужило стимулом для материальной заинтересованности самих работников в регистрации несчастных случаев и привело к еще большему росту показателя производственного травматизма. Только за 1904 г. он увеличился в 1,5 раза. К 1907 г. за счет более полной регистрации несчастных случаев доля травм со смертельным исходом снизилась до 0,8-1,1%, т.е. среди зарегистрированных только один из 100 случаев был смертельным (рис. 3).

Коренные изменения в улучшении регистрации производственного травматизма после принятия Закона 1903 г. произошли не только на предприятиях горной и горно-заводской промышленности, но распространились и на фабрично-заводскую промышленность, где к 1913 г. производственный травматизм увеличился более чем в 3 раза по сравнению с 1901 г. (с 15,9 до 48,6 на 1000 работников) [20], а удельный вес травм со смертельным исходом снизился до 0,5-0,6%, т.е. в среднем на одну травму со смертельным исходом приходилось около 200 не смертельных [20].

В продолжение законотворческой деятельности в области охраны здоровья работников в России в 1912 г. был принят комплекс законов о социальном страховании рабочих, реализация которого не была завершена в связи с началом Первой мировой войны, однако деятельность в этом направлении, хотя и в измененном виде, продолжилась после революции и Гражданской войны.

Наркомтруд СССР разработал ряд постановлений по сбору и анализу данных о производственном травматизме. Согласно Постановлению № 44/321 «О регистрации несчастных случаев» от 18 февраля 1925 г. все предприятия, независимо от числа занятых в них рабочих и служащих, обязывались посылать в инспекции труда извещения обо всех произошедших несчастных случаях, сопровождающихся смертью или утратой трудоспособности на срок один день и более, не позднее 48 часов с момента происшествия. Виновные в нарушении данного Постановления привлекались инспекцией труда к административной или уголовной ответственности [21].

Ужесточение ответственности за сокрытие или несвоевременное извещение о производственной травме также привело к увеличению регистрируемых показателей травматизма на предприятиях страны. В 1927 г. по данным органов социального страхования Всесоюзного центрального совета профсоюзов (ВЦСПС) в различных отраслях промышленности коэффициент общего производственного травматизма составлял от 89,6 до 419,3 на 1000 работников (табл. 2).

Судя по показателям, регистрировались даже незначительные травмы. При этом частота несчастных случаев со смертельным исходом на 1000 работников колебалась от 0,04 в швейной отрасли до 1,37 в каменноугольной промышленности. Удельный вес погибших в общем числе пострадавших составлял 0,04 – 0,33%, в зависимости от отрасли промышленности и мало отличался от современных показателей в развитых странах мира, что характерно для полноценного учета несчастных случаев.

Таблица 2

Коэффициенты производственного травматизма (на 1000 работников) и доля травм со смертельным исходом в отдельных отраслях и в целом по промышленности России в 1927 г., %

Отрасль промышленности	Коэффициент производственного травматизма на 1000 работников		Доля травм со смертельным исходом, %
	общий ($K_{тр.общ.}$)	со смертельным исходом ($K_{тр.см.}$)	
Вся промышленность	212,7	0,30	0,14
Металлургия	307,5	0,37	0,12
Каменноугольная	419,3	1,37	0,33
Добыча руд	318,0	0,61	0,19
Бумажная	127,6	0,35	0,27
Швейная	89,6	0,04	0,04

Источник: [22, с. 920, 927].

Данные о травматизме в СССР публиковались еще несколько лет – до 1931-1932 гг. Затем за достаточно длительный период времени в доступной литературе и статистических сборниках информации о производственном травматизме в СССР и Российской Федерации найти не удалось.

В работе [23] приведены данные ЦСУ РСФСР об общем количестве пострадавших и погибших на производстве в России в 1965 и 1966 гг. Исходя из этих данных, можно утверждать, что по сравнению с 1927 г. примерно в 10 раз снизился показатель общего производственного травматизма и на треть – травматизм со смертельным исходом, соответственно удельный вес травм со смертельным исходом в общей совокупности травм возрос до 0,9%.

В 1970-1980-е годы снижение регистрируемых показателей травматизма продолжилось, что могло быть результатом, с одной стороны, объективных процессов (улучшения условий труда работников вследствие модернизации производства, внедрения более совершенных технологий и оборудования, снижения доли тяжелого и ручного труда), с другой – ухудшения регистрации несчастных случаев, что, видимо, санкционировалось административными органами, стремившимися продемонстрировать достижения страны в научно-технической и социально-экономической областях. Снижение общего коэффициента производственного травматизма по-прежнему, происходило быстрее, чем коэффициента травматизма со смертельным исходом. За период с 1975 по 1988 г. оно составило соответственно 42,5% (с 9,4 до 5,4‰) и 33,5% (с 0,173 до 0,115‰), что привело к дальнейшему увеличению доли травм со смертельным исходом [24].

Характерно, что показатели производственного травматизма в статистических сборниках стали публиковать только после 1985 г., а ранее представлялись только темпы снижения производственного травматизма.

В 1990-е годы и 2000-е годы, как было показано выше, снижение регистрируемых показателей производственного травматизма ускорилось настолько, что в настоящее время в России общие коэффициенты производственного травматизма одни из наиболее низких среди стран, в которых существует развитая статистика, а сложившийся тренд динамики этого показателя свидетельствует, что если ситуация с учетом и регистрацией несчастных случаев на производстве в ближайшие годы не изменится, то на отечественных предприятиях будет достигнут нулевой уровень травматизма (см. рис. 1, 2).

Таким образом, ретроспективный анализ статистических данных и статей трудового законодательства России, касающихся производственного травматизма в раз-

ные периоды социально-экономического развития страны, свидетельствует, что отношение к учету и регистрации несчастных случаев на производстве – важнейшей характеристике состояния условий, охраны труда и их влияния на здоровье работников – зависит от трудового законодательства и волеизъявления государственно-административных органов.

* * *

Таким образом, анализ полноты регистрации несчастных случаев на производстве свидетельствует, что в последние десятилетия официальные статистические данные о производственном травматизме не отражают реальной ситуации на предприятиях РФ. Низкое качество учета и регистрации случаев производственного травматизма – одного из важнейших критериев состояния условий и охраны труда, препятствует получению объективной информации о положении на отдельных предприятиях, в отраслях экономики и в России в целом.

Адекватная оценка профессионального риска по производственному травматизму в условиях существующих штрафных санкций в области охраны труда практически невозможна, что в свою очередь значительно затрудняет реализацию новой системы управления охраной труда, основанной на концепции управления профессиональными рисками, т.е. разработку мер, направленных на сохранение здоровья работающих и «сокращение всех видов издержек, связанных с неблагоприятными условиями труда» [25].

Проведенное исследование указывает на необходимость совершенствования трудового законодательства РФ в отношении учета и регистрации несчастных случаев на производстве и, прежде всего, ужесточение административной ответственности за сокрытие несчастных случаев на производстве путем значимого увеличения штрафных санкций. Вместе с тем, на наш взгляд, этот вопрос требует значительно более глубокой проработки и должен рассматриваться в рамках всей системы социально-трудовых отношений с целью кардинального изменения позиции всех участников трудового процесса: от «выгодно скрыть несчастный случай на производстве» на социально и экономически обоснованную установку: «выгодно предупредить производственную травму, сохранив здоровье работника и обеспечив эффективность развития бизнеса».

Литература

1. Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2010. 20 с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. 202 с.
3. Сайт Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs389/ru/> (дата обращения 30.11.15)
4. Сайт «Охрана труда в России». Режим доступа: <http://ohranatruda.ru/news/898/146600/> 9 (дата обращения 24.11.2015)
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33443&referrerType=0&referrerId=1293220> (дата обращения 2 ноября 2015 г.)
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. 463 с.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. М.: Росстат, 2004-2014.
8. Хусберг В. В России просто не регистрируются все несчастные случаи // Приложение к газете «Коммерсант». 2006. № 207 (3538). С. 29.
9. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н., Горчакова Т.Ю. Условия, охрана труда и производственный травматизм в России // Здравоохранение Российской Федерации. 2013. № 1. С. 3-7.
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=41656&referrerType=0&referrerId=946902> (дата обращения 2 ноября 2015 г.)
11. Поисково-мониторинговая система Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://f122.fss.ru/index.php?section=g.gd.gdb&service=2000&PHPSESSID=afqhh5ckq1pfe19dl62tj3eln0> (дата обращения: 2 ноября 2015 г.)

12. База данных Международной организации труда. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ilo.org/ilostat/faces/home/statisticaldata?_afzLoop=680869279925113&_adf.ctrl-state=w7otyfthy_4 (дата обращения 20 мая 2014 г.).
13. Сайт Deutsche Gesetzliche Unfallversicherung [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.google.com/url?q=http://www.dguv.de/medien/inhalt/zahlen/documents/schueler/dguvstatistiken2013d.pdf&sa=U&ved=0ahUKewjb-JzRke_JAhXH3SwKHW84DKYQFggEMAA&client=internal-uds-cse&usq=AFQjCNGFixFPGMgii7sJB2bb-E5QvayCKQ (дата обращения 06.08.2015 г.).
14. Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/news/19149/> (дата обращения 06.08.2015 г.).
15. Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР (Методы наблюдения и разработки). М.: Госстатиздат, 1961. 133 с.
16. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России: Сост. по офиц. данным. Петроград: Горный учен. ком. (Сборники за 1887-1908 гг.).
17. Литвинов-Фалинский В.Я. Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1903. С. 12.
18. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обозрение. 2007. № 13. С. 34-44.
19. Иванов Л.М. Закон 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих и его практическое применение // Рабочее движение в России в период империализма. М.: Наука, 1982. 655 с.
20. Свод отчетов фабричных инспекторов. Министерство финансов. Отдел промышленности. С.-Петербург. (Своды отчетов за 1901-1914 гг.). Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>
21. Шабров А.Н., Коршунов Г.И., Черкай З.Н., Мухина Н.В., Гридина Е.Б. История производственного травматизма и социального страхования в России // Актуальные проблемы горных наук. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». Записки Горного института. Т. 197. СПб., 2012. 285 с.
22. Статистический справочник СССР за 1928 г. М.: Статистическое изд-во ЦСУ СССР, 1929. 958 с.
23. Иванова Г.М. Проблемы советской модернизации и социальные риски во второй половине 1950-х – начале 1970-х годов // Русская история. Исторический интернет портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/439-problemy-sovetskoj-modernizatsii-i-sotsialnye-riski-vo-vtoroy-polovine-1950-h-%E2%80%94-nachale-1970-h-gg> (дата обращения: 2 ноября 2015 г.).
24. Труд в СССР. 1988. Стат. сб. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1989. 304 с.
25. Сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/100> (дата обращения 02.02.2016)